

Только когда фигура Лао Дао исчезла на Старой улице, Лян Чуань коснулся своих бровей. Внешне он оставался спокойным.

Лян Чуань не знал, действительно ли в этом мире существуют мастера онмёджи или фэн-шуй, и не знал, следует ли его отнести к категории «призрак». Но когда Лао Дао достал бумагу с талисманом и собирался приклеить ее, в его сердце возникла тревога, ему захотелось защититься и побыстрее избавиться от надоедливого старика.

Лао Дао выглядел серьезным, так что сложно сказать, притворяется ли он. Лян Чуань решил не думать об этом, предпочитая оставаться равнодушным. На самом деле он не мог определить свой нынешний образ жизни, но старался жить, как человек.

Он не хотел прятаться от людей, жить отшельником, иначе это повлияло бы на качество его жизни. Причина кажется нелепой, но об этом Лян Чуань не переставал думать.

У Дахай однажды спросил Лян Чуаня, каковы его планы на будущее, и Лян Чуань сказал, что достаточно хорошо содержать магазин «Миндянь».

Да, иметь магазин «Миндянь», заниматься мелким небольшим бизнесом, иногда выходить по делам, мало спать и испытывать боль при еде, но, по крайней мере, Лян Чуань чувствовал, что дела идут и идут неплохо.

Он любил сидеть перед магазином и греться на солнце, как старик. Он многое испытал, поэтому на некоторые вещи смотрел равнодушно. Наверное, в прошлом он также думал, что чего-то добьется и сделает чью-то жизнь лучше.

Если бы его попросили пожелать чего-то людям, он бы сказал: хорошо ешьте, хорошо спите, и вы будете довольны тем, кем являетесь сейчас.

На Старую улицу въехала красная машина. Она ехала медленно, должно быть кого-то искала, и тут остановилась перед его магазином.

Лян Чуань почувствовал, что сегодня будет много посетителей, отчего ему немного стало не по себе. Он не возражал против общения с людьми, но не слишком часто, иначе он лучше бы открыл ресторанчик.

Вышедшая из машины женщина в кожаных сапогах, осмотрелась. Она была в солнцезащитных очках. Ее длинные распущенные каштановые волосы создавали нежное впечатление. Она сняла солнцезащитные очки, и ее взгляд стал глубоким, проникающим.

Лян Чуань знал, что люди с таким взглядом обычно имеют очень глубокие «профессиональные заболевания» или профессиональные привычки.

- Здравствуйте, я здесь, чтобы найти Сунь Сяо Цяна.

Женщина продолжала с интересом смотреть на Лян Чуаня. По ее мнению в возрасте Лян Чуаня не так много молодых людей и людей среднего возраста, которые любят, как пожилые, греться на солнце.

- По соседству, - Лян Чуань указал на массажный салон, предполагая, что ребенку там понравилось.

Женщина посмотрела на окна массажного салона, но вместо того, чтобы пойти туда, она осталась на месте, наклонилась и пристально посмотрела на Лян Чуаня, сидевшего на стуле.

Каштановые волосы каскадом скатились, распространяя приятный тихий аромат.

Лян Чуань поднял голову и посмотрел на нее.

- Здравствуйте, меня зовут Сюй Мо, - представилась женщина.

- Доктор Сюй? - Лян Чуань догадался, кто она.

Она проводила сеансы психотерапии для Сунь Сяо Цяна, и после того как Сунь Сяо Цян представил доказательства того, что он не убивал свою мать, она подала заявление на перевод подростка в ее клинику.

Она явно была безответственной, раз Сунь Сяо Цян появился в магазине Лян Чуаня в первый же вечер, как вышел их заключения.

- Кажется, мне больше нет нужды представляться, - Сюй Мо достала из кармана пачку сигарет и протянула Лян Чуаню. Это была прекрасная женская сигарета.

- Я не курю, - Лян Чуань не взял сигарету.

- О, - Сюй Мо пожала плечами и закурила с удивлением глядя, как Лян Чуань достал свои сигареты и тоже закурил.

Сюй Мо улыбнулась. Она подумала, что этот мужчина очень интересный, не претенциозный и чистый. Естественно, это не был интерес женщины к противоположному полу, она смотрела на него с профессиональной точки зрения. Она не могла получить информацию о нем в ходе беседы, но наблюдая за языком тела, могла понять многое.

- Сунь Сяо Цян сказал, что хочет жить с вами. Я согласилась. Это на расходы на его

проживание, - Сюй Мо достал банковскую карту и протянул ее Лян Чуаню. - Пожалуйста, помогите мне позаботиться о нем. Пароль - его день рождения.

Лян Чуань не отказался и взял банковскую карту.

Утром этот парень отбил двух клиентов, поэтому Лян Чуань не стал делать вид, что не нужно.

- Вы не спросите, почему я так хорошо к нему отношусь? – спросила Сюй Мо, выдыхая кольцо дыма.

Многие мужчины говорят женщине, что курить нехорошо. Наверное, это потому, что курящая женщина не очень красивая, точно так же, как красивые мальчики в сердцах женщин называются оленями, а уродливые – преследователями.

Женщина перед Лян Чуанем не выглядела первоклассной. Ей был подошло определение – обычная. Но ее темперамент, чувство каждого движения заставляет чувствовать себя невероятно комфортно.

- Не интересно, - Лян Чуань встал. Солнце начало садиться, и его солнечные ванны этим утром закончились.

Если сидишь на солнце долгое время, то одежда тоже прогревается. Зимой это удобно, особенно когда приходится возвращаться в прохладный магазин. Такие моменты Лян Чуань ценил.

Сюй Мо не пошла за ним, а, развернувшись, пошла в массажный салон по соседству.

На кухне Лян Чуань приготовил немного лапши. Сначала он взял небольшое количество лапши для приготовления, но колебавшись, увеличил норму.

Миску с готовой лапшой он поставил на прилавок.

Красная машина уехала, в магазин вошел Сунь Сяо Цян. Он с удовольствием потянулся, видимо, понравились процедуры массажа.

- Это так классно, - вздохнул он.

- Можешь ходить туда почаще, - сказал Лян Чуань.

- Точно?

- Да, - кивнул Лян Чуань.

- Похоже на какой-то заговор, - Сунь Сяо Цян сухо рассмеялся. Он подошел к Лян Чуаню, остановился и о чем-то подумал. – Забудь... нет, расскажи мне.

Сунь Сяо Цян увидел, как Лян Чуань ест лапшу, поэтому он быстро побежал на кухню и наполнив большую миску едой, сел напротив Лян Чуаня.

Сидя напротив, они вместе ели лапшу за прилавком.

- Каждое действие имеет смысл. На отдаленных провинциальных дорогах процветают мастерские, где ремонтируют автомобильные шины.

- И... - Сунь Сяо Цян сделал большой глоток бульона с лапшой, продолжая внимательно слушать.

- Местные жители вбивали в дорогу гвозди. Так что естественно, шиноремонтный бизнес идет хорошо.

- Ну и что? - снова спросил Сунь Сяо Цян.

- Популярных мастеров по педикюру знают, как аккуратно сделать небольшой надрез на краю пальца ноги. Клиент не замечает такой манипуляции, надрез не будет кровоточить и доставлять беспокойства, но он будет. А через некоторое время на этом месте образуется мозоль, и тогда придется чаще ходить к этому мастеру на педикюр.

Сунь Сяо Цян, улыбаясь, кивнул:

- Я просто сказал, что мне понравилось и я чувствую себя расслабленным. Но вы плохой человек, раз пытаетесь отбить у меня удовольствие от посещения массажного салона.

Лян Чуань опустил палочки для еды:

- Что она хочет от тебя?

- Чтобы я вернулся с ней, - Сунь Сяо Цян покачал головой. – Она была замужем, но развелась, потому что ее муж изменил ей. Она хочет, чтобы я помог ей. Мне жаль ее. Она сильная снаружи, но слабая внутри... Доктор, который не может исцелить себя.

Лян Чуань слегка нахмурился. Сунь Сяо Цян «сосал» лапшу и не испытывал угрызений совести от того, что раскрывал конфиденциальную информацию о других. Он заслуживал того, чтобы

его часто били.

- Кстати, вам не кажется, что со вчерашнего дня вы изменились? – спросил Сунь Сяо Цян.

- Что изменилось?

- Кто-то ищет вас.

- И что?

- Вы не собираетесь что-то делать?

Лян Чуань покачал головой.

- Понятно, - вздохнул Сунь Сяо Цян.

После окончания трапезы, Сунь Сяо Цян пошел мыть посуду и прибираться, а Лян Чуань снова молча сидел за прилавком и водил кончиками пальцев по двум книгам «Происхождение ада» и «Божественная комедия».

В дверях появилась старуха с младенцем. Старушка просила милостыню, держа в одной руке младенца, а в другой миску.

Лян Чуань сделал вид, что не видит этого.

Старуха не отставала. Она вошла и попросила еды. Как минимум, она лучше тех «глухонемых» людей, которые с записками в руках бродят по стране, выпрашивая милостыню.

Лян Чуань продолжал делать вид, что не видит этого.

Старуха видела, что хозяин магазина совсем не «добродушный», и поняла, что шансов у нее нет.

Она огляделась и ненадолго остановилась перед полкой, на которой лежал саван. Неосознанно она протянула руку и коснулась рукава савана. Лян Чуань ничего не сказал.

В этот момент из кухни, грызя вымытый огурец, вышел Сунь Сяо Цян, он как раз закончил мыть посуду. Увидев старуху в магазине, держащую ребенка, Сунь Сяо Цян на мгновение замер. Пошарив в кармане, он понял, что его деньги закончились. Не долго думая, он подошел к прилавку Лян Чуаня, открыл ящик для денег и достал 20-ю купюру.

Лян Чуаню было все равно.

Сунь Сяо Цян отдал деньги старухе. Поклонившись Сунь Сяо Цяну и Лян Чуаню, старушка ушла.

Лян Чуань указал на свою чашку. Сунь Сяо Цян, почесав в затылке, побежал налить Лян Чуаню горячего чая.

- Вы действительно никого не любите, - жаловался Сунь Сяо Цян.

- Ты тоже не очень похож на заботливого человека, - Лян Чуань сделал глоток чая.

- Да, - кивнула Сунь Сяо Цян, - однако младенец у нее на руках прошептал в ее сердце: «Черт возьми, бабка, хватит смотреть на одежду. Почему бы тебе не поспешить в соседний дом, чтобы попросить денег? Хочешь до смерти заморить меня голодом?»

Сунь Сяо Цян указал на свои уши:

- Я это слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1861230>